

Они возвращались в деревню по западной тропе, решив заодно проверить, не остался ли Чжан Юн на прежнем месте.

Шансов на это было немного: спустя столько времени человек наверняка уже ушел. И действительно — там, где Фэй Юньшэн и остальные прятались от жителей в ту ночь, было пусто.

— Я не била его наотмашь, так что с ним всё должно быть в порядке, — произнесла Ду Лин.

— Вэнь Чжо... — Фэй Юньшэн внезапно указал на овраг неподалеку. — Кажется, там тоже кости.

Вэнь Чжо проследил за его взглядом — впереди действительно белело нечто плотное и многочисленное. Он подошел ближе, осмотрел находку и спустя мгновение заключил:

— Это просто собачьи черепа.

Фэй Юньшэн удивился:

— Те самые, что жители вешают на стены? Кто их сюда выбросил?

Вэнь Чжо же, вспомнив гниющие туши собак в подземелье, представил себе довольно мрачную картину. Он слышал о паре случаев похищения людей. Жертвами работорговцев обычно становились женщины, чей дом находился слишком далеко от этих мест, или одинокие туристки в глуши. Сразу после заточения они, разумеется, искали любые способы сбежать или позвать на помощь. Что же делали жители, чтобы пресечь любую возможность побега?

Сначала они притворялись дружелюбными, а если женщина не слушалась — избивали до тех пор, пока страх не ломал волю. Затем находили мужчину, который брал её силой. Как только появлялся ребенок, вероятность побега резко снижалась.

И это был еще «лучший» вариант.

В сценариях похуже купленную или похищенную женщину без лишних слов бросали в погреб, ограничивая свободу цепями. Давали ровно столько еды, чтобы не умерла, превращая в инкубатор для деторождения.

Но существовало кое-что еще более жуткое. В некоторых отсталых районах, где царил культ сыновей, девочки погибали, едва родившись. В итоге мужчин становилось слишком много, а женщин — почти ни одной. Разве одной-двух похищенных пленниц хватало на всех? Нет.

Их ждала участь «общей собственности».

Днем жители работали в поле и не могли постоянно караулить погреб. Тогда у входа сажали на цепь свирепых псов, которых кормили сырым мясом. Со временем любое чувство, кроме страха, атрофировалось, сменяясь тупым оцепенением.

Поэтому те неприкаянные души, что сгнули в муках под землей, до смерти боялись собак. Даже если это был лишь высохший череп, утративший всякую свирепость, ужас был выжжен в самой их сути, не давая приблизиться.

Без защиты этих «стражей» жители не могли противостоять мстительным духам, что ненавидели их до глубины души. Вот почему на вторую ночь после прибытия пассажиров они начали гибнуть один за другим.

Слова Чжао Сяовэй о том, что Лу Сяннань снимал собачьи черепа со стен, теперь обретали смысл: он лишал подлых жителей их последней защиты.

То, что Лу Сяннань — больше не Лу Сяннань, было практически доказано. Оставалось неясным лишь одно: как именно это случилось? Возможно, он нарушил табу, а возможно, призрак просто счел его тело подходящим сосудом.

Внезапно в голове Вэнь Чжо что-то щелкнуло. Он почувствовал, что упустил какую-то важную деталь.

— Я вернусь на кладбище. Вы — как хотите, — Вэнь Чжо развернулся. — Лу Сяннань теперь лишь пустая оболочка, не приближайтесь к нему.

«...» Идея идти на кладбище глухой ночью звучала крайне опасно. Поколебавшись, Фэй Юньшэн и Ду Лин всё же решили вернуться в мертвую тишину деревни.

После двух ночей жителей осталось меньше половины, и угроза с их стороны значительно ослабла.

Вэнь Чжо не возражал против их ухода. Он двинулся в путь в одиночестве. Вокруг царило безмолвие, нарушаемое лишь свистом ветра. Сворачивая за угол, он краем глаза заметил тень, которая следовала за ним на некотором расстоянии, двигаясь бесшумно, словно призрак.

Вэнь Чжо не проронил ни слова, продолжая путь к могилам.

Ночью в лесу было холоднее, чем в подземелье. Тонкие волоски на коже встали дыбом от ледяного ветра. Кругом царил мрак, а тени под деревьями казались скоплением затаившихся фигур.

— У-у-у...

— У-у-у-у!

Постепенно, то ли из-за галлюцинаций, то ли наяву, в завываниях ветра начал слышаться истошный плач — то далекий, то пугающе близкий.

Присутствие за спиной внезапно стало ощутимым. Вэнь Чжо ледяным тоном произнес:

— Если снова выкинешь фокус с билетом, как в прошлые ночи, можешь не дожить до конца инстанса.

Си Вэньгуй с сожалением убрал припасенный билет «Спящей красавицы»:

— Ты когда-то так мечтал просто выспаться.

— За эти десять лет я действительно ни разу не спал спокойно.

— Потому что я ушел? — вкрадчиво спросил Си Вэньгуй.

— Это с тобой не связано.

— Значит, злишься, что я тебя бросил? — Си Вэньгуя словно осенило, хотя он всё еще не до конца понимал чувства спутника. — С точки зрения закона, который ты изучал, в восемнадцать лет человек выходит из-под опеки и начинает самостоятельную жизнь.

Поэтому он и ушел. Словно выполнил скучное задание: дорастил до восемнадцати и равнодушно исчез.

Долгое время они шли в тишине. В ночной темноте лиц было не разглядеть, и невозможно было понять, о чем думает другой. Десять лет могут изменить слишком многое.

Становилось всё темнее. То ли луна скрылась, то ли кроны деревьев были слишком густыми, но мрак сгустился так, что дороги было не разобрать. Вэнь Чжо хотел зажечь свечу, но холодная рука Си Вэньгуя легла поверх его ладони:

— Не зажигай.

Вэнь Чжо нахмурился, но после недолгой паузы всё же убрал свечу. Он не боялся темноты, но чувствовал нарастающее раздражение. То ли оттого, что рядом было слишком мало людей... то ли оттого, что этот конкретный человек был слишком близко.

Полагаясь лишь на память, Вэнь Чжо всё же дошел до кладбища. Внезапно его глазам

открылось багровое зарево! В ушах заревел гул пламени, и в воздухе разлился тошнотворный запах горелой плоти.

В центре кладбища бушевал яростный пожар. В воздухе кружили бесплотные тени, а отовсюду доносился рык диких псов, терзающих добычу. Слышались мучительные человеческие крики, но Вэнь Чжо не видел ни собак, ни людей — только пламя.

Странно: несмотря на масштаб пожара, он не чувствовал жара. Очевидно, сухая трава на могилах не могла породить такое пламя, да и огонь не собирался распространяться дальше — он терзал лишь центральную группу захоронений.

— А-а-а-а!!! — крики стали невыносимыми. Казалось, невидимую толпу людей рвет на части стая невидимых псов, пока их пожирает призрачный огонь.

Вэнь Чжо сделал несколько шагов к огненному кольцу. Си Вэньгуй не стал его останавливать.

Только теперь Вэнь Чжо заметил: лица на черно-белых фотографиях на могильных плитах исказились. Складки на коже собрались в гримасы нечеловеческой боли. Души хотели бежать, но были намертво прикованы к этому месту.

Призрачное пламя не причиняло вреда чужаку, от него даже не исходило тепла.

Си Вэньгуй взял его за руку:

— Не входи туда. Оно не ранит, но там слишком шумно.

Вэнь Чжо сдержался, чтобы не ударить его:

— Проваливай.

— О, — Си Вэньгуй убрал руку, продолжая пристально наблюдать за ним.

Впрочем, Вэнь Чжо и не собирался входить в огонь. Он изучал надгробия, охваченные пламенем, и заметил закономерность: все эти покойники не принадлежали к нынешнему или даже к предыдущему поколению. Почти все они родились около ста лет назад и умерли в промежутке между тридцатью и двадцатью годами ранее.

Вэнь Чжо вспомнил те разрозненные кости под деревом. Та девушка умерла около шестидесяти-семидесяти лет назад... Если посчитать, то люди в этом огненном кругу в то время были в самом расцвете сил.

— Ты с самого начала знал, что здесь происходит по ночам? — Вэнь Чжо посмотрел на Си Вэньгуйя. Он сам приходил сюда трижды, но так и не разблокировал ни одного задания,

связанного с этим местом.

— В первую же ночь я был здесь, — Си Вэньгуй не стал уточнять, что в ту ночь он стоял за деревом и в густой тени открыто наблюдал за Вэнь Чжо, стоящим в толпе.

Услышав это, Вэнь Чжо понял: побочный квест, связанный с кладбищем, уже разблокирован Си Вэньгуйем.

Но это не мешало ему самому докапываться до истины. Он осмотрел каждую плиту вокруг, и его догадка подтвердилась: женщины в этой деревне не просто «исчезли» в последнее время — в записях о смерти был провал длиной в двадцать-тридцать лет. В тот период в деревне словно вообще не рождались или не умирали женщины.

Не умирали — в определенном смысле означало, что они и не жили там. Не доживали до старости, когда смерть приходит естественным путем.

Получив нужный ответ, Вэнь Чжо собрался уходить. Увидев, что он тронулся с места, Си Вэньгуй не сказал ни слова, лишь безмолвной тенью последовал за ним.

Вэнь Чжо направился не к лесу, а к маленькому домику. Он снова откинул крышку погреба и спустился вниз. Си Вэньгуй не успел зайти следом — тяжелая дверь захлопнулась прямо перед его носом, не оставив даже щели.

— Вспыльчивый какой.

Си Вэньгуйю пришлось самому открывать дверь. Если бы не кремовая рубашка, Вэнь Чжо в темноте был бы совершенно невидим. Сохраняя дистанцию в шесть-семь метров, они шли друг за другом в абсолютном молчании.

Раздался тихий треск, и в руках Вэнь Чжо заплясало пламя свечи. Красный отсвет добавил его бледному лицу немного красок.

Он анализировал детали, которые упустил раньше. Если бы погреба строились только для того, чтобы прятать похищенных женщин, не было бы смысла делать их такими огромными и разветвленными. Такую сеть туннелей не выкопать за день или два. Это место было больше похоже на бомбоубежище.

Сделав несколько кругов, Вэнь Чжо уже на восемьдесят-девяносто процентов восстановил суть истории деревни Лицзя, хотя пара вопросов еще оставалась.

Часы тихо пискнули — полночь. Черный экран телефона вспыхнул багровыми буквами:

□До конца игры осталось три дня. Пассажирам, не нашедшим свои билеты, следует приложить больше усилий!□

Его билет был у Си Вэньгуя. Если не считать Лу Сяннаня, который, скорее всего, мертв, оставался только Фэй Юньшэн — его билет еще не был найден, но это казалось лишь вопросом времени.

Вэнь Чжо бросил взгляд на Си Вэньгуя, который замер неподалеку. Он не верил, что их появление в одном инстансе — случайность. Бесследно исчез десять лет назад, а теперь явился как ни в чем не бывало.

— Не держи её так, воск горячий.

Раскаленные капли падали на кожу, но Вэнь Чжо было всё равно. Он внезапно спросил:

— Ты все эти десять лет провел на Поезде?

— М-м...

— Тогда откуда ты знаешь, что я изучал право и стал судмедэкспертом? — Вэнь Чжо резко остановился. — Я помню, твоей страстью была экстремальная фотография, она никак не связана с медициной. Откуда такие глубокие познания в анатомии?

Последнее относилось к тому, как Си Вэньгуй безошибочно «переводил» его слова, когда они собирали кости под деревом.

Си Вэньгуй внезапно замолчал. У него не было свечи, и как только он перестал говорить, его фигура полностью слилась с темнотой. Казалось, там больше никого нет.

Вэнь Чжо медленно приближался, ступая совершенно бесшумно. В одной руке он держал свечу, в другой — скальпель, спрятанный в кармане.

Холодный блеск стали — и окровавленное лезвие мгновенно уперлось в ледяное горло Си Вэньгуя.

Красная свеча выпала из рук и покатилась по земле. Вэнь Чжо коснулся губ Си Вэньгуя, его пальцы были в еще не застывшем, обжигающем воске. Тепло воска смешалось с ледяным холодом губ мужчины.

С тихим звуком свеча на земле погасла.

Кончик лезвия вонзился в кожу еще на долю миллиметра. Как и в свои восемь лет, Вэнь Чжо спросил во тьме:

— Кто ты на самом деле?

Внезапно вошел в его жизнь и так же внезапно исчез.

— Си Вэньгуй. Я — Си Вэньгуй.

«...» Воцарилась удушающая тишина.

Пока краем глаза Вэнь Чжо не заметил мелькнувшую тень.

Он тут же бросился в погоню. В ушах свистел ветер. Тень бежала невероятно быстро, идеально ориентируясь в подземных переходах. Вэнь Чжо вот-вот готов был её упустить. Он не привык к темноте и едва не врезался в каменную стену, но чья-то рука рванула его назад, заключая в ледяные объятия.

Он попытался вырваться из хватки Си Вэньгуя, но тщетно. Не имея иного выхода, он выкрикнул:

— Вэнь У!

Там, за углом, черная тень внезапно замерла.

Сколько лет прошло... Она уже и не чаяла услышать свое имя из чьих-то уст.

□Побочное задание №3: Немая (Прогресс 45%)□

<http://bllate.org/book/17594/1635284>